

Борис Иванович Сове родился 21 декабря 1899 года в г. Выборге.

Получив среднее образование в Выборгском реальном училище, Б. И. Сове поступил в Петербургский Технологический институт, окончить который ему, однако, не пришлось. Оказавшись за границей, он в 1925 году был принят в число слушателей Парижского Православного Богословского института. В 1928 году за свое кандидатское сочинение был удостоен звания кандидата богословия I степени и в качестве профессорского стипендиата по Ветхому Завету и еврейскому языку послан в Оксфордский университет для продолжения образования и для усовершенствования в еврейском языке.

В 1931 году Б. И. Сове был удостоен звания бакалавра за свою работу «Эсхатология книги Иова». В том же году он возвратился в Париж и стал преподавать Св. Писание Ветхого Завета и еврейский язык в Православном Богословском институте, где работал в течение восьми лет. В 1939 году военные события задержали его в Финляндии. В последующее время Б. И. Сове работал над большим трудом «Исторический очерк исправления богослужебных книг в России», который ему так и не удалось издать, хотя он был уже готов к печати. В рукописях сохранились и другие его труды: «История гимнографии в Русской Церкви», «История литургической науки в России», «Русский Гоар и его школа» и др. С 1952 года Борис Иванович состоял деятельным членом комиссии по исправлению, переводу на финский язык и изданию богослужебных книг Финляндской Православной Церкви.

Скончался Борис Иванович 15 августа 1962 года в г. Хельсинки.

Б. И. Сове

О ГОАРЕ

Иаков Гоар, чьим именем называет Б. И. Сове нарицательно профессора А. А. Дмитриевского, родился в Париже в 1601 году. В возрасте 18 лет вступил в Орден предикаторов (т. е. проповедников.— Н. У.), где в течение 6 лет изучал философию и богословие. По завершении образования был оставлен при Ордене в должности лектора. Римско-Католическая Церковь в это время интенсивно распространяла свое влияние на христианском Востоке, учреждая в арабских странах и в Греции свои миссии и епископские кафедры. Гоар в 1631 году был послан на остров Хиос в качестве приора миссии доминиканцев, где пробыл 8 лет. За это время он

сблизился с православным духовенством, практически изучил православное богослужение и церковный быт греков. В 1640 году Гоар получил назначение на пост приора Совета доминиканцев в Риме. Здесь он встретил себе покровительство со стороны выдающихся богословов: кардинала Барберини, ватиканского библиотекаря Льва Аллация, аббата папского монастыря св. Василия — Василия Фалаяски и Георгия Кореция. Ученое окружение и доступ в Ватиканскую библиотеку и библиотеку кардинала Барберини привели Гоара к мысли о научном освещении православного богослужения. В 1647 году в Париже, куда к этому времени переселился Гоар, вышел из печати его Евхологион. После издания этого труда Гоар продолжал научно-исследовательскую работу над источниками истории Византии. В 1652 году генерал ордена проповедников избрал Гоара своим помощником. Гоар неохотно принял это назначение, опасаясь, что новая деятельность отвлечет его от научной работы. Но эти опасения не оправдались, зато трагедия оказалась неизбежной. Чрезмерная нагрузка подорвала слабое здоровье Гоара, и 23 декабря 1653 года он скончался.

Евхологион Гоара представляет критическое издание напечатанного в 1638 году в Венеции евхологиона, с указаниями разночтений отдельных мест с более ранними рукописными (Variae). Кроме того, Гоар снабдил свое издание множеством сведений исторического характера относительно происхождения и значения отдельных священных предметов и обрядов православного богослужения (Notae). «Ноты» Гоара (так принято называть эти сведения) были составлены им на основании патристической, канонической и церковно-исторической письменности и представляли первый в науке компендиум таких сведений.

Изданием своего Евхологиона Гоар положил начало литургике как исторической науке. После него ряд выдающихся западных богословов обращается к изданию манускриптов восточного богослужения и к историческому изучению последнего. Евхологион Гоара стал настольной книгой литургистов.

О важном значении, которое придавалось Евхологиону Гоара русскими литургистами, говорит тот факт, что эта книга в ближайшие годы после ее выхода из печати в Париже была приобретена Московским печатным двором и справчики при издании Служебника в 1656 году и Требника в 1658 году имели под руками Евхологион Гоара. Сохранились два списка отдельных «Нот» из Евхологиона Гоара, переведенных одним из главных справщиков — Евфимием (хранятся в Московском Государственном историческом музее, Синодальное собрание № 572 и 573. Первый из списков сделан собственноручно Евфимием). Позднее в Синодальной типографии также обращались за справками к Евхологиону Гоара, уже в венецианском издании 1730 года (см. Центральный Государственный исторический архив Ленинграда, архив Св. Синода, Дело о напечатании Требника, в 8-ю долю листа, в двух частях, изд. 1885 года, по настольному реестру № 19, по архиву № 68, сдаточная опись № 96, л. 10—11). По мнению проф. А. А. Дмитриевского, с Евхологионом Гоара в Синодальной типографии не расставались до последних изданий в 1918 году (Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, архив проф. Дмитриевского, картон 2Б, рукопись о Гоаре, л. 80).

К Евхологиону Гоара обращались у нас не только при издании богослужебных книг. Как и на Западе, Евхологион Гоара служил настольной книгой для наших литургистов. Редко приходится встречать историко-литургическое исследование, в котором не упоминалось бы имя Иакова Гоара. В начале XIX в. Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский, перевел «Ноты» Гоара и на основе их написал книгу «Новая скрижаль» (см. Новая скрижаль, изд. 17-е, СПб., 1908, стр. 3, примечание). Затем магистр богословия С.-Петербургской духовной академии выпуска 1855 года Л. П. Петров тоже сделал перевод «Нот» Гоара (перевод хранится в рукописном отделении Ленинградской публичной библиотеки, библ. шифр СПб ДА. А. У. 252).

Профессор Н. Успенский